

DOI: 10.19181/inter.2024.16.3.2

EDN: YEANKF

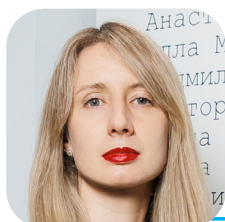
Текстильный коллаж как художественный метод работы с индустриальной памятью: анализ проекта «Лучезарный город» Елены Шаргановой

Ссылка для цитирования:

Гольман Е. А. Текстильный коллаж как художественный метод работы с индустриальной памятью: анализ проекта «Лучезарный город» Елены Шаргановой // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. Т. 16. № 3. С. 33–48. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.3.2>
EDN: YEANKF

For citation:

Golman E. A. (2024) Textile Collage as the Artistic Method to Comprehend Industrial Memory: the Analysis of the Project “Radiant City” by Elena Sharganova. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 16. No. 3. P. 33–48. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.3.2>

Гольман Евгения Андреевна

Независимый исследователь,
Москва, Россия

E-mail: eve.golman@list.ru

В статье представлен социологический анализ проекта «Лучезарный город» художницы Елены Шаргановой, посвященного родному городу художницы — Нелидово — и представляющего собой серию текстильных коллажей, сделанных в смешанной технике с использованием фотопечати, цианотипии, машинного шва и ручной вышивки. В основе проведенной концептуализации — интервью с Еленой Шаргановой, анализ архивных материалов города, любезно предоставленных художницей, а также академических исследований, посвященных проблемам памяти и индустриальных городов. Отталкиваясь от интерпретации коллажей как пространств репрезентаций в терминологии Анри Лефевра, отражающих зону переживаемого, в которой образы и символы наполняют физическое пространство и знания о нем, автор показывает, что «Лучезарный город» является художественным размышлением о нереализованных траекториях развития города и — шире — о судьбе малых городов в целом. Выделены три актуальные темы, переосмысляемые

в проекте художницы: разочарование в коммунистической идее и ностальгия по прошлому, проблема развития (или вымирания) индустриальных городов, связь коллективной и индивидуальной памяти. Значимость проекта Елены Шаргановой обусловлена как экспериментом с материалами, так и исследовательской позицией художницы, сближающей искусство с актуальной социальной проблематикой.

Ключевые слова: исследования памяти; индустриальный город; индустриальная память; современное искусство; визуальная социология

Благодарности

Автор выражает благодарность Елене Шаргановой за готовность делиться своей личной и семейной историей и помощь в подготовке статьи, Наталье Веселковой и Александрине Ваньке — за ценные комментарии к черновому варианту текста, а также Анастасии Хаустовой, без курса которой по художественной критике в Московской школе современного искусства эта статья не увидела бы свет.

Введение

В центре внимания данной статьи — работы из серии «Лучезарный город», созданные Еленой Шаргановой в качестве резидента «Открытых студий Винзавода» десятого сезона (2023/2024)¹. В настоящий момент серия состоит из нескольких многослойных текстильных коллажей, два из которых образуют ядро художественного высказывания автора, — именно на них мы остановимся далее². Эта серия является частью более широкого художественного исследования Елены «Город акаций», посвященного родному городу художницы — Нелидово. В своем *artist statement*³ Елена подчеркивает, что

¹ Елена Шарганова окончила МГАХИ им. В.И. Сурикова по программе «Художник-живописец (станковая живопись)» в 2022 году. В том же году прошла курс «Мастерская художественного высказывания» в Московской школе фотографии и мультимедиа им. Родченко. В 2022–2023 годах училась в Школе современного искусства «Свободные мастерские» МОМА, затем была отобрана в числе десяти художников в «Открытые студии Винзавода» десятого сезона, где работала над проектом «Лучезарный город» с октября по май 2024 года.

² Два масштабных текстильных коллажа (250 x 190 см и 250 x 220 см), о которых пойдет речь в статье, стали первыми экспериментами с тканью как художественным медиумом в проекте Елены. Параллельно с работой над ними художница также выполнила третий коллаж, но меньшего размера (170 x 40 x 3). Он был приобретен в коллекцию Дмитрия Пинского на ярмарке современного искусства Catalog в декабре 2023 года. В последующем, на итоговой выставке выпускников десятого сезона «Открытых студий» «Это нам приснилось завтра», прошедшей в апреле — мае 2024 года на Винзаводе под кураторством Анны Зайцевой, Елена выставила еще два текстильных коллажа под названием «Терриконы памяти». Однако в статье я сконцентрируюсь только на первых двух полотнах в силу того, что именно они дали начало этой текстильной серии, и их монументальности.

³ *Artist statement* — высказывание или манифест художника, в котором он объясняет, о чем его творчество, какие темы он прорабатывает и что хочет донести миру.

отправной точкой для ее творчества стало «снижение доверия к настоящему, нежелание принимать необратимость времени»⁴, а в основе актуальных художественных проектов лежит обращение к исследованиям памяти. Чтобы проанализировать этот проект через социологическую оптику, остановимся сначала на общем описании серии, затем на авторской рефлексии и концептуализации. Данный подход следует за логикой анализа художественного произведения [Уильямс, 2022: 69], которая в целом соотносится с одним из базовых методологических инструментов изучения визуального материала в социальных науках. Базу социологической концептуализации проекта составило интервью с Еленой, что позволило вывести на передний план позицию художницы в интерпретации своей работы⁵. Также мы будем обращаться к архивным материалам, в частности выпуску «Ленинградского киножурнала» 1948 г., публикациям в газетах «Знамя коммунизма», «Нелидовские известия» и другим. Все они были собраны художницей в рамках своего художественного исследования и любезно предоставлены для подготовки этой публикации.

«Лучезарный город»: описание художественного проекта

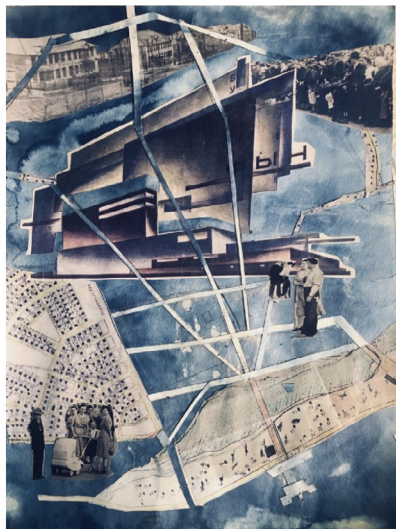
Работы Елены Шаргановой из серии «Лучезарный город» представляют собой масштабные текстильные коллажи, сделанные в смешанной технике с использованием фотопечати, ручного окрашивания ткани (методом цианотипии), машинного шва и ручной вышивки (см. рисунки 1 и 2). Экспериментируя с материалами, художница обращается к ткани как одному из актуальных медиумов в современном искусстве, который, по мнению исследователей текстильного искусства или искусства волокна [Цветкова, 2018: 652], сокращает дистанцию между художником, его идеей и зрителем, за счет широко распространенной в обществе ассоциации с традицией и ремеслом [Митрофанова, 2019: 182].

На первом коллаже, где доминирует синяя гамма, в центре композиции — массивный архитектурный объект, выполненный из денима. Пространство полотна разделено геометрически выверенными линиями, которые интуитивно считываются как дороги. Этому восприятию также способствует обозначение улиц на них. В разных частях работы представлены фрагменты черно-белых фотографий. В левом верхнем углу — снимок улицы с малоэтажной застройкой, в правом — собрания людей, ниже — прогуливающейся пары. Среди этих фрагментов выделяется фотография семьи с коляской в левом нижнем углу, которая композиционно соединена с клиновидным отрезком ткани, представляющим собой карту меньшего масштаба, чем в основной композиции.

⁴ Цитата дана по портфолио, предоставлено художницей.

⁵ Интервью с Еленой было проведено 18 декабря 2023 года в «Открытых студиях Винзавода». Общая длительность нашего разговора составила около полутора часов.

На втором коллаже доминирует красная гамма⁶, однако ключевые элементы схожи — архитектурная доминанта в виде склоняющихся вперед небоскребов, дороги и фрагменты карты города, фотографии. Цветовые решения полотен не случайны, к их интерпретации обратимся позже.

Рисунок 1. Коллажи на бумаге, послужившие основой для первых текстильных коллажей Елены Шаргановой. Бумага, коллаж, фотография, смешанная техника. 27 x 22 см и 27 x 26 см, 2023 год
 Источник: фотографии предоставлены художницей.

По форме и содержанию эти полотна отчасти напоминают ментальные карты города [Линч, 1982]. Последние являются исследовательским инструментом в социальных науках и представляют собой изображение какой-либо местности, отражающее не только образ, но и социальный опыт информантов, сопряженный с физическим пространством [Веселкова, 2010: 6–7]. Однако «Лучезарный город» — это главным образом художественное высказывание, не подчиненное задачам социологического исследования города. Созданные в «Открытых студиях» коллажи не воспроизводят в строгом смысле историческую или современную карту Нелидова, впрочем, как и ментальные карты, которые отражают восприятие горожанами городской повседневности. Как отмечает Елена, это в первую очередь «проект о не случившемся будущем». Поэтому данное художественное высказывание может быть интерпретировано как одно из «пространств репрезентаций» в терминологии Анри Лефевра: это зона переживаемого, она «проникнута воображаемым и символикой и уходит корнями в историю — историю целого народа и каждого отдельного человека» [Лефевр, 2015: 55]. Образы и символы наполняют территорию и знания о ней, создавая пространство жителей, непосредственно использующих

⁶ Поскольку второй текстильный коллаж еще находится в процессе создания, его описание основано преимущественно на эскизе.

ее, — обжитое, не обязательно когерентное пространство. Чтобы понять, какие темы поднимает этот проект — о каком будущем идет речь, почему оно не случилось, по выражению художницы, и какие художественные средства сообщают зрителю об этом, — важно обратиться к истории города.

Рисунок 2. Текстильные коллажи из серии «Лучезарный город» Елены Шаргановой. Текстиль, ручное окрашивание ткани, коллаж, фотопечать на ткани, машинный шов, ручная вышивка. 250 x 190 см и 250 x 220 см, 2023 год
Источник: фотографии предоставлены художницей.

История Нелидова и ее художественное переосмысление

Статус города Нелидово Тверской области получил в 1949 году, а его развитие во второй половине XX века тесно связано с добывающей промышленностью⁷. После открытия угольных месторождений в 1930-х годах и приостановки разработок на время войны в конце 1940-х годов началась кампания по привлечению молодых специалистов на работу в шахтах. Духом энтузиазма большой социалистической стройки проникнут сюжет выпуска «Ленинградского киножурнала», посвященный строительству города⁸. Показаны молодые специалисты, которые «отдадут свои знания и силы созданию новой топливной базы», макет будущего города, а Нелидово назван «центром

⁷ История Нелидовского городского округа // Нелидовский городской округ. URL: <http://nelidovo.su/istoriya/?ysclid=lqdsqcl5y2329094566> (дата обращения: 20.12.2023).

⁸ Нелидово, строительство города, 1948 год // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wkfLm36CJsg> (дата обращения: 20.12.2023).

будущего угольного района». По воспоминаниям родных Елены, романтическое восприятие усиливалось образом «города акаций», хотя ни одного из этих деревьев в Нелидове не сохранилось. В своем художественном исследовании Елена рассуждает о том, откуда мог взяться образ южного дерева в тайге, и связывает его с советской шахтерской романтикой: акация — одно из немногих деревьев, способных расти на безжизненной земле терриконов. В городской газете «Знамя коммунизма», впоследствии переименованной в «Нелидовские известия», отмечались «значительные работы по озеленению и благоустройству города» весной 1949 года, без уточнения, какие именно деревья были высажены⁹. Реальность шахтерского города, расположенного на болотах, была далека от южного курорта. Возможно, акации были высажены, но будучи чувствительными к перепадам температуры и заморозкам, не выжили¹⁰. Романтизация природы, пришедшая на смену теме покорения, характерна для советского дискурса 1950–1980-х годов. Именно в этот период на первый план вышло восприятие природы как партнера в достижении целей индустриального развития, появилась тенденция «эстетизации природы и увязывания ее с вечной красотой» [Веселкова, Вандышев, Прямикова, 2016: 120].

Привлеченный агитационными материалами, дед Елены приехал в город — так возникла тесная связь истории ее семьи с этим местом. Однако в 1990-е годы все шахты были закрыты, и начался естественный отток населения в более крупные города. Как пишет Елена в своем портфолио, «*история "города будущего" подошла к концу*»¹¹.

В своих коллажах художница сочетает реальные исторические материалы, такие как карты города и фотографии из семейного архива, с композиционными элементами, отсылающими к конструктивистским проектам 1920–1930-х годов. Так, доминантами обеих работ выступают утопические архитектурные фантазии Якова Чернихова, название серии заимствовано у проекта идеального города Ле Корбюзье, а композиционно доминирующая развязка на первом коллаже вдохновлена планом города Бразилиа, основанном на принципах, сформулированных французским архитектором. Будучи разработанным в конце 1940-х, план Нелидова является правопреемником градостроительных идей, сформулированных ранее конструктивистами. Лучевидный фрагмент реальной карты города, закрепленный на первом текстильном панно, перед которым размещены фотографии семьи с коляской, испещрен хаотично нанесенной черной строчкой, усиливающей эффект близости — «внутренней связи» жителей (см. рисунок 3). Эта связь обусловлена не только спецификой малого города как такового, но и социалистической идеей, объединившей молодых специалистов из разных городов.

⁹ Максимов С. Вставали копры на болотах. Нелидово: День за днем // Знамя коммунизма. 1985. Выпуск от 16 марта.

¹⁰ В качестве одной из инициатив в рамках своего проекта художница размышляет об организации высадки адаптированных к условиям агрессивной среды акаций, тем самым желая воплотить идею социальной скульптуры Йозефа Бойса.

¹¹ Цитата дана по портфолио, предоставлено художницей.

Рисунок 3. Детали текстильного коллажа Елены Шаргановой
Источник: фотографии предоставлены художницей.

Доминирующие цвета на коллажах выбраны не случайно. На первом полотне синий цвет является результатом экспериментов художницы с цианотипией — старинным методом фотопечати с использованием солей железа и последующим проявлением отпечатка под лучами ультрафиолета. Эта техника набирает все большую популярность в рамках художественной фотографии — пикториализма [Ермолова, 2018: 121]. Как отмечает Елена, идея использовать цианотипию пришла к ней во время работы с архивом семейных фотографий и из стремления интегрировать в собственную художественную практику историю семьи и города. Как результат, полотно, по словам художницы, представляет собой «огромную засвеченную фотографию». Работа с данной техникой фотопечати, наряду с использованием архивных фотографий, с одной стороны, позволяет получить уникальное изображение, с другой стороны, сближает субъективное художественное высказывание с практикой документирования социальной реальности. Цветовая гамма второго полотна в первую очередь обусловлена цветовым решением архитектурной фантазии Якова Чернихова. В создании обоих полотен художница использовала фрагменты старой одежды членов своей семьи — джинсов своих и чужих, юбки мамы, — тем самым усиливая связь произведения с семейной историей и давая этим материалам вторую жизнь в соответствии с популярным трендом на апсайклинг — преобразование старого текстиля в вещь с новым функционалом. В рассказе художницы тема несбывшегося будущего усиливается историей о красном материале, из которого выполнена архитектурная фантазия на втором коллаже: это ткань, когда-то заготовленная бабушкой Елены для обивки гроба, была приобретена

«с рук» в конце 1990-х годов и представляла собой длинный отрез шириной не больше 80 сантиметров. Помимо того, что сама красная гамма вызывает ассоциацию с советским прошлым, размер ткани, по предположению Елены, говорит о том, что изначально она могла быть заготовлена для транспаранта с лозунгом. Однако и в качестве потенциальной обивки для гроба материал потерял свою актуальность в связи с изменившейся похоронной модой, в конце концов попав в руки художницы. Эта история создает дополнительный ностальгический и драматический контекст восприятия произведения.

Поскольку в основе «Лучезарного города» лежит художественное исследование Нелидова, подразумевающее не только собственно осмысление текущего положения города, но в первую очередь — работу с архивами и воспоминаниями родных художницы и других горожан, это обеспечивает близость данного проекта качественными методами в социальных науках [Hannula, 2009: 111–112], точнее — биографическому методу в социологии и современным исследованиям памяти, и обуславливает его значимость. Приняв попытку концептуализировать проект в рамках социологии, выделим как минимум три актуальные темы, которые он затрагивает: разочарование в коммунистической идее и ностальгия по прошлому, проблема развития индустриальных городов, связь коллективной и индивидуальной памяти.

Разочарование в коммунистической идее и ностальгия по прошлому

Одна из ключевых тем, поднимаемых «Лучезарным городом», — ценностно-смысловой контекст великих советских строек, разочарование в коммунистической идее в период социальных, политических и экономических трансформаций и ностальгия по прошлому в посткоммунистическом обществе. Несмотря на то что «центр будущего угольного района» не относится к числу мегапроектов СССР, период его основания — конец 1940-х — совпадает с принятием четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства, направленного на борьбу с последствиями Великой Отечественной войны. Энтузиазм «первых людей» в городе — строителей шахт, добытчиков угля — ярко отражен в торжественной тональности позднесоветских публикаций, обращенных в будущее: «их [строителей, добытчиков] эстафета будет передаваться из поколения в поколение, будет вечной»¹². Закрытие шахт в Нелидове пришлось на эпоху перестройки, распада Советского Союза и разочарования общества в коммунистической идее. Как справедливо отмечают социологи, «упадок индустриальности — это не просто сворачивание производства, это упадок всего комплекса социальных устоев, ценностей и чувств, постепенный распад индустриальной культуры» [Вандышев, Веселкова, Прямикова, 2022: 90]. В таком смысле упадок индустриальности является частью травматичных социальных изменений в посткоммунистическом обществе,

¹² Максимов С. Вставали копры на болотах. Нелидово: День за днем // Знамя коммунизма. 1985. Выпуск от 16 марта.

нарушивших сложившийся мир коллективных смыслов и ценностей, образа жизни и паттернов поведения [Штомпка, 2001: 11; Ядов, 2004: 350]. Материальная среда воплощает сложной смысловой и эмоциональный контекст этого распада, что прослеживается в рассказе Елены:

«Это поражает... Когда ты смотришь на это — огромная карта [выработок] — и ты понимаешь, что ничего не сохранилось. [...] Они [шахты] закрыты, затоплены. Там проблема была — болото и обводнение. Ты себе представляешь, как сложно это поддерживать, ведь все затопливается. Болото на место возвращается, и сейчас ничего нет. Там есть террикон с 25-этажный дом, и с него — до горизонта эта тайга — лес. И это все были разработки подземельные — на сколько глаз хватает, но ты понимаешь, что уже все. Весь этот труд — он вроде как и был, и вроде как и не был».

Разочарование в идеалах минувшего времени тесно связано с несбывшимися надеждами на «вечную эстафету» и переживанием ностальгии. Ностальгия по индустриальному прошлому нашла свое выражение в творчестве местных жителей — стихах и песнях, вышедших в региональных газетах и журналах в 1990-х годах. Среди них ярко выделяется «Шахтерская прощальная», в которой два главных героя буквально поминают прошлое рядом с заброшенной шахтой. Обращаясь к образам, подчеркивающим тоску («давит память и в горле першит», «перед тобой [шахтой] виноватые», «в снах спускаемся снова в забой»), автор подчеркивает сложность адаптации шахтеров к новой жизни в других ролях:

*«Очень тяжко рабочим рукам,
Загрубевшим от угольной пыли,
Привыкать к непривычным делам:
Труд шахтерский они не забыли»¹³.*

Кризис индустриальности, повлекший за собой изменение профессионального пути, образа жизни и разрушение ценностей, заложенных энтузиазмом коммунистической стройки, затронут в «Лучезарном городе» как размышлении о прошлом и нереализованных траекториях развития города — во взгляде на будущее из прошлого.

Проблема развития индустриальных городов в настоящем

Второй важной проблемой, поднятой в проекте Елены, является проблема развития (или вымирания) индустриальных городов, многие из которых — моногорода, то есть населенные пункты, все предприятия и службы которых относятся к одной отрасли [Веселкова, Прямикова, Вандышев, 2011: 212].

¹³ Кузнецова Л. Шахтерская прощальная // Нелидовские известия. 1999. Выпуск от 28 августа.

Нелидово не входит в федеральный список моногородов¹⁴, поскольку помимо добывающей промышленности во второй половине XX века в городе были построены заводы и комбинаты других отраслей (также пострадавшие в постперестроечный период). Однако разработка угольных месторождений — ключевая причина основания и развития города, что подчеркивается в газетных публикациях об его истории в позднесоветский период: «рождением города мы обязаны тем людям, кто пришел сюда, чтобы добывать уголь, строить шахты, а с ними — заложить город»¹⁵. Даже после закрытия шахт беглый поиск в открытых источниках демонстрирует, что в публичном пространстве Нелидово позиционируется как «шахтерский город», «город шахтерской славы», «угольная столица Тверской области».

Нелидово разделяет судьбу многих поселений страны, представляющих собой в настоящее время «законсервированную квинтэссенцию» индустриальной эпохи [Веселкова, Прямикова, Вандышев, 2011: 216]. Исследователи отмечают, что процесс сжатия городов, под которым понимаются комплекс негативных демографических процессов и экономический спад, типичен для многих стран в конце XX века, однако широкое распространение этих процессов в России тесно связано с постсоциалистической трансформацией [Гулько, Еременко, Батунова, 2020: 122]. Сужение пространства возможностей предопределяет отток человеческого капитала: население Нелидова снизилось практически вдвое за последние. Эта проблема не уникальна для Нелидова — статистические данные о динамике численности населения в малых городах фиксируют значительное преобладание убыли над ростом населения в большинстве федеральных округов [Симагин, 2020: 767]. Таким образом, тема, поднятая художницей, значима в контексте не только судьбы одного города, но и судеб индустриальных городов в целом. В этом смысле символично, что одна из дорог на первом коллаже обозначена не названием улицы, а фразой «на Москву». Как объясняет Елена, среди первопричин данного проекта — ее личный отъезд из города: «я уехала, потому что невозможно было там развиваться». В пространстве мегаполиса данная проблема может быть легко узнана зрителями, многие из которых сами приехали из другого города. Это косвенно подтверждается рассказом Елены о высоком отклике аудитории, посещающей Винзавод, и проведенным автором статьи пилотным исследованием посетителей «Открытых студий», посвященном их родному городу, эмоциональному контексту возвращения в него и образу будущего¹⁶.

¹⁴ Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) от 29 июля 2014 г. // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf> (дата обращения 30.01.2024).

¹⁵ Максимов С. Вставали копры на болотах. Нелидово: День за днем // Знамя коммунизма. 1985. Выпуск от 16 марта.

¹⁶ Пилотное исследование было проведено в январе — марте 2024 года, в рамках него посетителям «Открытых студий» предлагалось записать ответы на три вопроса: «1) Твой родной город? 2) Что ты чувствуешь, возвращаясь в него? 3) Каким он станет через 30 лет?» Всего было собрано 267 писем посетителей. Данное исследование не претендует на репрезентативность, однако оно позволило сформулировать важные темы для обсуждения на последовавшей за ним групповой дискуссии «Локальная история и память места» 19 апреля 2024 года на Винзаводе с участием художниц Елены Шаргановой, Марии Сафроновой, Сании Саженской, художественного критика

Рассуждая о возвращении в родной город, большинство ответивших называют положительные или смешанные эмоции (47% и 27% соответственно), объясняя, что он является важной опорой, где «ты на своем месте» — твой дом, родные и близкие, место спокойствия и часть личной истории. Однако если речь идет о негативных эмоциях, которые посетители в своих письмах отмечали в целом реже, в 38% случаев они связаны с тем, что город, по их мнению, уменьшается в связи с оттоком населения, приходит в запустение, снижается уровень жизни. Художественный проект Елены как способ актуализации социальной проблемы затрагивает вопрос не только о сохранении и передаче истории, но и о перспективных направлениях развития города.

Проработка коллективной и индивидуальной памяти

Третья затронутая в проекте «Лучезарный город» проблематика — связь коллективной и индивидуальной памяти. Коллективная память, будучи множественной памятью в той мере, в какой множественны социальные группы в обществе, является важной основой формирования индивидуальной памяти [Хальбвакс, 2005: 17]. Анализируя данную взаимосвязь в контексте индустриального города, важно опереться на исследования собственно «индустриальной памяти». Для последней характерны краткосрочность с точки зрения временного периода (для Нелидова — с конца 1940-х до середины 1990-х годов), идея всемогущества человека, массовый характер, травмированность в связи с «угасанием» стержневых индустриальных центров и, как следствие, разрушением сложившейся культуры вокруг них, восприятие через призму советскости [Вандышев, Веселкова, Прямикова, 2022: 80–101]. Ощущение травмированности от резких социальных трансформаций красной нитью проходит через темы, которые Елена поднимает в своем художественном исследовании. Возвращение ландшафта терриконов природе — той карты выработок, от которой ничего не осталось, — поднимает вопрос о сохранении мест памяти. А проблематика физического пространства города как базиса для социальной памяти приобретает особое значение в свете угрозы потери идентичности. В контексте закрытия предприятий горнодобывающей промышленности, имевших ключевое значение для истории города и городской идентичности, невозможность профессиональной реализации в личных нарративах рабочих раскрывалась в газетных публикациях в 1990-е годы с помощью метафоры гибели: «мы — подводная лодка с последним глотком воздуха»¹⁷. Шахта наделялась чертами человека: «шахта медленно умирает»¹⁸.

Анастасии Хаустовой, куратора Майкла Арутюняна и автора этой статьи. Среди написавших письма только для 12% Москва была родным городом, еще 26% ответивших переехали в столицу из крупных городов с населением от 500 тыс. человек.

¹⁷ Мангазеев И. Шахтеры: гвардия умирает, но не сдается // Комсомольская правда Твери. 1995. Выпуск от 25 августа.

¹⁸ Кузнецов В. Убывающий город. Типичные проблемы типичной российской угольной шахты // Новое время. 1997. № 7.

Этот пессимистический взгляд в связи с прекращением выработок как градообразующего стержня и оттоком населения заставляет опасаться за будущее города и, как следствие, собственную идентичность, что подтверждается в рассказе Елены:

«Мне страшно, а если он [город] вообще исчезнет. А если я приеду, а там снесли дома. Мне бы не хотелось, чтобы это исчезло, потому что... это отношения, память, люди, история моей семьи [...] это надо хранить как-то... в себе».

Работая в данном проекте с прошлым города — как с историей места, так и с ожиданиями его строителей — мечтами о светлом будущем, Елена пытается осмыслить свою идентичность и идентичность жителей Нелидова в настоящем. Через память происходит «переосмысление ключевых координат осознания себя как общности» [Рождественская, Семенова, 2011: 28], а художественная практика является способом межпоколенческой коммуникации не просто о произошедших событиях, но о том, что необходимо передать о них [Николаева, 2020: 5], то есть на этом этапе осуществляется ценностно-смысловой отбор информации. Рассказ об истории города на текстильных полотнах содержит в себе важные компоненты такой коммуникации: основание города как регионального центра добывающей промышленности (фиксация действия, произошедшего в прошлом), объединившую строителей города социалистическую идею (как фиксацию принимаемых договоренностей) и сложный эмоциональный контекст — энтузиазм прошлого и трансформацию ценностей в постсоветский период. Используя в текстильных панно снимки из семейного архива, Елена закрепляет связь своей семьи и себя с местом, что подтверждает значимую роль фотографии в качестве инструмента документирования социальной идентификации [Мещеркина, 2004: 95].

В целом «Лучезарный город» можно рассмотреть как пример рефлексивной ностальгии в терминологии Светланы Бойм, связывающей историческое и индивидуальное время, размышление о конечности и невозвратности прошлого [Бойм, 2019: 117]. Это не только проект, рассказывающий о «не случившемся будущем», но и инструмент коммеморации — сохранения и передачи индустриальной памяти, памяти местных сообществ, отдельной семьи и жителя города.

Заключение

Значимость художественного проекта «Лучезарный город» Елены Шаргановой обусловлена не только экспериментом с техническими средствами создания произведения искусства в поисках личного художественного стиля и эффективного способа донесения идеи произведения до аудитории, но и исследовательской позицией художницы, сближающей искусство с актуальной социальной проблематикой. Серия коллажей, как и весь проект,

посвященный городу Нелидово, представляет собой, с одной стороны, художественный метод для творческой работы с индустриальной памятью и переозначивания прошлого, а с другой стороны — открывает пространство для социологической концептуализации. Мы выделили три ключевые проблемы, затронутые в концепции проекта и актуализированные в интервью с художницей. Во-первых, это сложный ценностно-эмоциональный контекст «упадка индустриальности». Закрытие предприятий добывающей промышленности — часть социальных трансформаций, связанных с переоценкой коммунистических идеалов прошлого и изменением образа жизни. Во-вторых, это актуальная проблема перспектив развития индустриальных городов, многие из которых, как Нелидово, являются малыми городами и переживают демографический кризис в связи с оттоком населения. В-третьих, в этом проекте художница прорабатывает воспоминания, связывающие индивидуальную и коллективную память — семейную, профессиональную, локальную историю и более широкий исторический контекст. Тем самым Елена размышляет о собственной идентичности. В то же время это проект ностальгический — рефлексирующий о прошлом и невозможности повернуть время вспять, что может быть описано понятием «рефлексирующая ностальгия», предложенным Светланой Бойм [Бойм, 2019]. «Лучезарный город» может стать отправной точкой для дискуссии о локальной истории, будущем и стратегиях развития индустриальных городов в художественном сообществе и, шире, публичном пространстве.

Литература/References

Бойм С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

Boym S. (2019) *Budushchee nostalgii* [The Future of Nostalgia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (In Russ.)

Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Индустриальная память: масштабы и множественность. Е.: Издательство Уральского университета, 2022. EDN: [CMCGLL](#)

Vandyshov M. N., Veselkova N. V., Pryamikova E. V. (2022) *Industrialnaya pamyat: masshtaby i mnozhestvennost* [Industrial Memory: Scale and Multiplicity]. Yekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (In Russ.)

Веселкова Н. В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). 2010. № 31. С. 2–29. EDN: [MUCUBJ](#)

Veselkova N. V. (2010) City Mental Maps: Issues of Methodology and Empirical Experience. *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sociologiya:4M)* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)]. No. 31. P. 2–29. (In Russ.)

Веселкова Н., Вандышев М., Прямикова Е. Дискурс природы в молодых городах // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 1. С. 112–133. EDN: [VUYMCP](#) DOI: <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2016-1-112-133>

Veselkova N., Vandyshov M., Pryamikova E. (2016) The Discourse of Nature in Young Towns. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. Vol. 15. No. 1. P. 112–133. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2016-1-112-133>

Веселкова Н., Прямикова Е., Вандышев М. Моногород: дилеммы конструирования пространства // Топос. № 1. 2011. С. 208–224.

Veselkova N., Pryamkova E., Vandyshev M. (2011) Monocity: Dilemmas of Designing Space. *Topos* [Топос]. No. 1. P. 208–224. (In Russ.)

Гунько М. С., Еременко Ю. А., Батунова Е. Ю. Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. 2020. Т. 29. № 3. С. 121–141. EDN: MSETBH DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141>

Gunko M. S., Eremenko Yu. A., Batunova E. Yu. (2020) Planning Strategies in the Context of Urban Shrinkage in Russia: Evidence from Small and Medium-Sized Cities. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. Vol. 29. No. 3. P. 121–141. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141>

Ермолова А. А. Возрождение пикториализма в современном фотоискусстве // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1. С. 119–127. EDN: UQKKUJ

Ermolova A. A. (2018) The Revival of Pictorialism in Contemporary Photo Art. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. No. 1. P. 119–127. (In Russ.)

Лефевр А. Производство пространства. Пер. с фр. И. Стаф. М.: Streike Press, 2015.

Lefebvre H. (2015) *Proizvodstvo prostranstva* [The Production of Space]. Transl. from. French by I. Staf. Moscow: Streike Press. (In Russ.)

Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982.

Lynch K. (1982) *Obraz goroda* [The Image of the City]. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)

Мещеркина Е. Ю. Фотография из семейного альбома // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2004. Т. 2. № 2–3. С. 95–96. EDN: QBKJUD

Meshcherkina E. Yu. (2004) The Photo from a Family Album. *Interakciya. Intervyu. Interpretaciya* [Interaction. Interview. Interpretation]. Vol. 2. No. 2–3. P. 95–96. (In Russ.)

Митрофанова Н. Ю. Современное текстильное искусство в поисках новых форм, смыслов и средств выразительности // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2019. № 1. С. 176–190. EDN: XCBTXJ

Mitrofanova N. Yu. (2019) Modern Textile Art in a Search for New Forms, Meanings and Means of Expression. *Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A.YA. Vaganovoj* [Bulletin of Vaganova Ballet Academy]. No. 1. P. 176–190. (In Russ.)

Николаева Ж. В. Документирование социальной реальности // Фотография. Изображение. Документ. 2020. № 9. С. 4–5. EDN: PEYIUP

Nikolaeva Zh. V. (2020) Documenting the Social Reality. *Fotografiya. Izobrazhenie. Dokument* [Photography. Image. Document]. No. 9. P. 4–5. (In Russ.)

Рождественская Е. Ю., Семенова В. В. Социальная память как объект социологического изучения // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2011. Т. 5. № 6. С. 27–48. EDN: QBKNXB

Rozhdestvenskaya E. Yu., Semenova V. V. (2011) Social Memory as an Object of Sociological Study. *Interakciya. Intervyu. Interpretaciya* [Interaction. Interview. Interpretation]. Vol. 5. No. 6. P. 27–48. (In Russ.)

Симагин Ю. А. Демографические проблемы малых городов России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. № 15. М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 764–768.

Simagin Yu. A. (2020) Demograficheskie problemy malyh gorodov Rossii [Demographic Problems of Small Towns]. In: *Rossiya: Tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik* [Russia: Trends and Prospects of Development. Annual]. No. 15. Moscow: INION RAN. P. 764–768. (In Russ.)

Уильямс Г. Как писать о современном искусстве. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2022.

Williams G. (2022) *Kak pisat o sovremennom iskusstve* [How to Write About Contemporary Art]. Moscow: Ad Marginem Press, Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh». (In Russ.)

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа / Под ред. М. Габовича. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 16–50.

Halbwachs M. (2005) Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat [Collective and Historical Memory]. In: M. Gabovich (ed.) *Pamyat o vojne 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa* [The Memory of the War 60 Years Later: Russia, Germany, Europe]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. P. 16–50. (In Russ.)

Цветкова Н. Н. Текстильный арт-объект в искусстве XX — XXI веков // Актуальные проблемы теории и истории искусства. № 8. СПб.: Издательство СПбГУ, 2018. С. 652–660. EDN: [WZXPGI](https://doi.org/10.18688/aa188-7-64)
DOI: <https://doi.org/10.18688/aa188-7-64>

Tsvetkova N. N. (2018) Tekstilnyj art-obekt v iskusstve XX–XXI vekov [A Textile Object in the Art of the 20th–21st Centuries]. *Aktualnye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual Problems of Theory and History of Art]. No. 8. Saint-Petersburg: Izdatelstvo SPBGU. P. 652–660. (In Russ.)

Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

Shtompka P. (2001) Social Change as Trauma. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1. P. 6–16. (In Russ.)

Ядов В. А. «Посткоммунистические» трансформации с позиций современных теорий // Россия реформирующаяся / Отв. ред. Л. М. Дробизева. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 346–355. EDN: [PBTJOL](https://doi.org/10.18688/aa188-7-64)

Yadov V. A. (2004) “Postkommunisticheskie” transformacii s pozicij sovremennyh teorij [Modern Theories on Post-Communist Transformation]. In: L. M. Drobizheva (ed.) *Rossiya reformiruyushhayasya* [Russia Is Reforming]. Moscow: Institut Sociologii RAN. P. 346–355. (In Russ.)

Hannula M. (2009) Catch Me If You Can: Chances and Challenges of Artistic Research // *Art & Research*. No. 2. P. 109–129.

Сведения об авторе:

Гольман Евгения Андреевна — кандидат социологических наук, независимый исследователь, куратор, Москва, Россия. **E-mail:** eve.golman@list.ru.
РИНЦ Author ID: [806364](https://doi.org/10.18688/aa188-7-64); **ORCID:** [0000-0002-6432-7294](https://orcid.org/0000-0002-6432-7294).

Статья поступила в редакцию: 01.03.2024

Принята к публикации: 20.06.2024

BAK: 5.4.6

.....
Textile Collage as the Artistic Method to Comprehend Industrial Memory: the Analysis of the Project “Radiant City” by Elena Sharganova

DOI: 10.19181/inter.2024.16.3.2

Evgeniya A. Golman Independent Researcher, Moscow, Russia
E-mail: eve.golman@list.ru

The article is focused on the sociological analysis of the project “Radiant city” of Elena Sharganova, resident of the tenth season of Open Studios at the Center of Contemporary Art Winzavod (2023/24), that is devoted to the artist’s hometown — Nelidovo — and consists of a series of textile collages, made with mixed media techniques including photo printing, cyanotype,

machine seam, hand embroidery. Sociological conceptualization of the project is made based on the interview with the artist, analysis of archive publications kindly provided by the artist, and researches on social memory and industrial cities. Based on the interpretation of collages as spaces of representation in terms of Henri Lefebvre that represent a zone of experience, in which images and symbols fill in physical space and knowledge about it, the article shows that the "Radiant city" is the artist's reflections on Nelidovo's unrealized development trajectories and destinies of small industrial cities in general. There are three key topics raised by the artist in this project: disappointment in communism and nostalgia for the past, the problem of small industrial cities' development, interrelation of collective and individual memory. Elena Sharganova's project significance is defined by experiments with art mediums and a research approach that brings together art and social issues.

Keywords: memory studies; industrial city; industrial memory; contemporary art; visual sociology

Author Bio:

Evgeniya A. Golman — Candidate of Sociology, Independent Researcher, Curator, Moscow, Russia. **E-mail:** eve.golman@list.ru. **RSCI Author ID:** 806364; **ORCID:** [0000-0002-6432-7294](https://orcid.org/0000-0002-6432-7294).

Received: 01.03.2024

Accepted: 20.06.2024